Глава 56. Выпускной.

— Хорошо-о! Теперь закиньте груз себе за спину и бегите!

— Э-э-э… – вознегодовали «стажеры».

Когда голос Реуса распространился по всей арене, за ним последовали ученики:

— Если у вас остается энергия на возмущения, значит, что с вами точно все будет в порядке! По словам Аники, обессиленный человек не сможет даже отреагировать.

За его спиной находился мешок, наполненный тридцатью килограммами песка. Реус бегал с ним уже в течение часа, но, тем не менее, не выглядел уставшим.

Для наглядности стоит отметить, что остальные студенты носились по арене налегке, то и дело вздыхая и падая лицом в землю, готовые вот-вот распрощаться с жизнью:

— Скажи, Реус-сенпай. Ты действительно так много бегаешь каждое утро?

— Да. Но обычно я бегу быстрее. По сравнению с лесом, в котором множество препятствий, для вас этот урок очень прост. Поэтому я недоволен.

— Ха-а-а…

Честно говоря, тренировка на горе гораздо сложнее, и степень усталости совершенно другая, так как приходится бежать под наклоном. Поскольку студенты были уже на грани, тренировки на школьной арене им подходили как нельзя лучше.

Реус намеревался продолжить тренировку, но я подошел и остановил его:

— Полагаю, что они достигли своего предела на сегодня. Поэтому стоит отложить тренировку до следующего раза. Нельзя, чтобы они поранились, так что остановитесь на этом.

— Понял, Аники. Но я-то могу продолжить бег? – улыбнулся Реус.

— Конечно, ты можешь бежать, пока не почувствуешь удовлетворения от сегодняшней тренировки.

— Оу! – опешили стажеры.

И он продолжил бежать, не сбавляя скорости, что заставило студентов ошарашенно смотреть на него. Я щелкнул пальцами перед ними, чтобы привлечь их внимание:

— Позвольте мне сказать кое-что для начала… Я не хочу, чтобы вы стремились походить на Реуса. Сперва вы должны осознать свой лимит, и я собираюсь научить вас тому, как достичь этого предела.

Студенты были в замешательстве от того, что я сказал. Я боюсь сказать, что нам не хватает времени, но я буду обучать их только основам:

— Согласны вы или нет, решать вам. Но те, кто считают, что не справятся, могут прямо сейчас покинуть арену. Те, кто хочет стать сильнее, должны учиться самостоятельно.

— Извините, вы можете научить нас владению мечом, как Реус? (??)

— Не я учил его фехтованию. Я лишь помог ему укрепить его тело, чтобы он смог управляться с мечом.

Все студенты, услышавшие эту простую истину, пришли в небывалое замешательство. Мне не было смысла скрывать, как нужно управляться мечом, если тело не может его удержать.

[Сильная Атака – Стиль одноручного меча] дает огромную нагрузку на тело, в частности, и он переломает вам кости, если тело недостаточно для него подготовлено:

— Пожалуйста, подумайте до завтра, если у вас все еще есть вопросы, – завершив говорить свою мысль, я хлопнул в ладоши перед собой. – На сегодня все!

Студенты были невероятно обессилены, и они неуверенно встали на ноги и также неуверенно вернулись в свои общежития. Сегодня их было тридцать, завтра будет наполовину меньше, я в этом уверен.

Сегодняшняя тренировка была не для проверки их индивидуальной выносливости, а для того, чтобы я смог увидеть в них решимость продолжать относиться к этому серьезно. У меня нет места для людей, которые относятся к этому недостаточно серьезно:

— О-о-о! – кричал вдалеке Реус, создавая от этого вокруг себя кучу пыли.

Следующим этапом в его тренировке служит размахивание деревянного меча с грузом. Некоторые студенты отчаянно пытаются идти в ногу с ним, так как не хотят быть побежденными. Среди стажеров были и подчиненные Реуса, которые, в итоге, смогут стать

сильнее:

— Как и ожидалось от Босса. Но я…

— Я… я проигрываю! Я следующий глава семьи Аркейд! Я должен победить простолюдина…

Это Харт, который бросил вызов Реусу в лабиринте. Казалось, кто-то упал из-за усталости, но было еще несколько учеников, которые продолжали наблюдать за происходящим.

Я покинул арены и направился туда, где недалеко от этого места столпились студенты:

— К вашему сведению, вам не нужно активировать заклинания, используя для этого произношение заклинания, которые описаны в учебнике.

— Что более важно, так это «образ». Не думайте о том, что показали вам другие люди. Вам нужно верить, что вы можете это сделать и убедиться, что это произойдет.

Эмилия и Риз читали лекции студентам, которым собрались вокруг них. С одной стороны, Реус, который занимался физической подготовкой студентов, а с другой Эмилия и Риз, которые читали лекции по магии.

Перед ними стояло тридцать учеников, и они обучали их тому, как применять магию, используя свое воображение. В группе затесался один новичок, который поднял руку, чтобы задать вопрос:

— Что я должен делать, чтобы «твердо верить»?

— Просто верь в Сириуса-сама! Если этот человек говорит, что это возможно, то это означает, что вы можете это сделать. Фактически, я смогла сделать это через пару дней, – ответила ему Эмилия.

— Да! Все думают, что это сложно, разве что за исключением Эмилии и Реуса, но я сама продолжаю практиковаться и верить в него. Мы же можем использовать магию элементарного уровня, не читая заклинания, – сказала Риз.

Запрещать произносить слова для заклинания не совсем хорошая идея. В конце концов, невозможно сломать укорененный здравый смысл, променяв его на что-то поверхностное и неизвестное. Даже Риз потратила немало времени прежде, чем она смогла это сделать.

Кроме того, поскольку это студенты, у которых уже есть трудности даже с прочтением заклинаний, для них это будет в разы сложнее. Просто представляйте «Образ» и продолжайте читать название заклинания. Конечно, что постоянное повторение одного и того же может

вывести из себя, но потом смогут это сделать, если они не сдадутся прямо сейчас.

Я думал, что первое время все их попытки будут тщетны, но девушка, которая на вид была на один год младше нас, после прочтения заклинания [Пламенной Стрелы], на мгновение вызвала огненный шар:

— Я… я сделала это, Они-сама!

— Это чудесно! Ты справилась довольно быстро! – похвалила ее Эмилия.

— Это потому, что Они-сама сказала, что я смогу это сделать. Они-сама заслуживает похвалу больше, чем я!

Эта девушка смотрела на Эмилию влюбленными глазами, начиная с самого начала поступления в эту школу, и до сих пор обожала ее, называя «Они-сама».

В конце концов, если любимый вами человек что-то говорит, то степень доверия к его словам увеличивается, что приближает прогресс улучшения навыков. В случае с Эмилией, это аналогичная ситуация. Просто ее немного беспокоило то, что ее воздыхателем была девушка.

Поскольку рядом с Эмилией стоял человек, способный мыслить здраво, я не боялся оставлять их без присмотра. Когда Эмилия заметила меня, она махнула рукой и отошла от учеников.

Так как мои ученики имеют достаточный опыт, я позволил им заняться обучением других студентов. Для них это такая же польза, поскольку можно отметить и свои недочеты, обучая других. Реус вместо того, чтобы преподавать, выдвигается вперед, чтобы его догоняли. Поскольку это еще один вид обучения, я позволю им делать так, как они сами этого хотят.

Пока все шло как нельзя лучше и благоприятно сказывалось индивидуально для каждого ученика. Я решил наведаться к директору и поговорить с ним касательно обстоятельств студентов.

***

Прошло полмесяца после битвы между директором и мной. Мне удалось получить выпускную квалификацию, поэтому я подумал о том, чтобы потратить свое время на подготовку к путешествию, так как до окончания школы оставалось еще несколько месяцев. Тем не менее, студенты, которые поняли о моей истинной силе, изъявили желание обучаться у меня, особенно использованию магии без чтения заклинаний. Я хотел бы заниматься их обучением, но происходило столько событий…

В один прекрасный день раздался звонок от директора. Я думал, что он снова буду настаивать на пироге, но, к моему удивлению, меня вызвали не в кабинет директора, а в учительскую, обычно использующуюся для собраний педагогов.

Длинный большой стол, расположенный в кабинете совещаний, был занят всеми учителями академии, и во главе которого восседал директор. Когда я огляделся по сторонам, думая, что все учителя редко собираются в одном месте, один учитель нахмурился и подал голос:

— Директор! Вы действительно собираетесь позволить студенту находиться здесь? Я возражаю! (??)

— Как вы думаете, для чего мы здесь? Хотя вы и директор школы, это все равно неприемлемо! (??)

Стоило лишь одному учителю благородных кровей подать свой голос, как несколько других учителей с той же мыслью обратились к директору. Однако казалось, что директора вовсе не беспокоили все эти жалобы, и он с невозмутимым лицом отхлебнул свой чай.

Ой, что это такое? Как и все здесь, я понятия не имел, для чего директор собрал всех в этом месте:

— Простите, не могли бы вы сказать причину моего вызова? – поинтересовался я.

— Это грубо с твоей стороны, Сириус-кун. Жаль, что учителя смотрят свысока на ученика, о котором ничего не знают. Магна-сенсей, пожалуйста, объясните всем, – холодно обратился к нему Родвелл.

— Понял вас! Сириус-кун, после боя с директором, знаете ли вы, что другие ученики хотели бы, чтобы вы их обучали?

— Они хотели, чтобы я натренировал их и обучил магии, используя «Образ», но я отказался, так как выпуск не за горами.

Мне просто не хватило бы времени на их полноценное обучение. Ничего нельзя сделать за несколько месяцев, кроме базовой подготовки, и я думаю, что самой опасной проблемой было бы бросить все на полпути. С другой стороны, это сделало бы их немного сильнее других.

Учитель, подавший до этого голос, быстро и мелко закивал, услышав мой отказ:

— Это правильное решение. Я не хочу, чтобы ученики взрастили ненужные мысли. (??)

— Почему ты назвал это ненужной мыслью? По крайней мере я не думаю, что это так уж

бесполезно, – разгневанно ответил ему Родвелл.

— Э-это… не только само волшебство. Это странное обучение весьма подозрительно. (??)

— Подозрительно? – ответ учителя разозлил директора. – «Пламенный принц», или Марк, прошел это обучение, и он, наконец, сотворил пять [Пламенных Копий] одновременно и уничтожил все цели. Он достиг этого после прохождения этой подозрительной подготовки, не заметил? И вообще, я не помню никакого правила, которое запрещало преподавать студентам.

Я не тренировал Марка, я просто советовал ему. Если я промолчу, то они, наверное, учтут мою версию происходящего, что кажется мне сейчас маловероятным:

— Но у нас есть свои собственные принципы! Если они начнут обучаться у него, то планируете ли вы взять на себя ответственность!? (??)

Благородный учитель возразил, не обращая внимания на ответ директора, что вызывало у меня непонимание. Что касалось других учителей, то было логично, что им было бы неприятно, стань их ученики сильнее, после прохождения обучения у студента-недоучки.

Я просто хотел наблюдать со стороны, но понял, что этого невозможно было сделать, когда директор бросил на меня взгляд:

— Я хорошо вас понял. Кстати, Сириус-кун? Если вы хотите обучать студентов, как вы собираетесь это делать?!

— Хорошо. Если я это сделаю, я обучу их улучшению своих основных физических навыков, а также научу применять магию без использования слов для произношения. Учитывая время до окончания школы, я думаю, что вполне можно будет уложиться в этот период.

— Кстати говоря, каково влияние вашей подготовки на студентов, которые ее получают? Просто я не вижу никакого преимущества от этого, – усомнился во мне Родвелл.

— Хм-м, я не думаю, что будет так легко, если придется обойтись без использования магического заклинания. Кроме того, я обучу их смыслу произношения.

Медленно осмотрев учителей, пока они не перестали бросать на меня недовольные взгляды, директор глубоко вздохнул. Хм-м, я понял, что он собирается сделать:

— Как вы собираетесь заставить их учиться, если говорите, что это сложно? Тогда, почему бы вам тоже не научиться обходиться без слов? – спровоцировал их директор. – Если вы этого хотите, то позвольте мне научить вас.

— Что!? Чтобы вы… (??)

— Я не откажусь. Не говоря уже о том, что кроме меня, Сириуса-кун и его учеников, Эмилии и Реуса, похоже, что никто не может этого сделать. Разве ваша гордость не страдает от того, то ребенок сильнее вас?

Это довольно грубо. Директор не только собирается улучшить качество обучения учеников, но и улучшить квалификацию учителей. Я не собираюсь этого говорить, но если преподаватель малоквалифицирован, то об улучшении навыков студента и речи быть не может:

— Прежние времена давно прошли. Сириус-кун, вы хотели бы обучать студентов, которые хотят стать сильнее?

— Я хочу заняться этим, если мне это позволят. Уверяю, что они будут придерживаться советов, и могут хотя бы сделать элементарное заклинание без произношения или…

— Во что бы то ни стало, можете ли вы это сделать? – вскочил Родвелл с места. – Это будет не проблемой, если для кого-то это окажется невозможным, и я не попрошу вас нести ответственность за все, что вы делаете. И давайте проведем соревнование. Кто сможет сотворить бессловесное заклинание быстрее: ученики Сириуса или преподаватели, чьи обучением я займусь лично?!

— Что?! – отовсюду послышались пораженные крики преподавателей.

Конечно, возникли и недовольные эти предложением, но Родвелл быстро все решал, стоило ему было только пристально взглянуть на несогласного:

— Я хочу, чтобы вы почувствовали надвигающийся прогресс в магии. Если вы не повысите свой уровень, то окажетесь посмешищем для студентов.

— Это чересчур! Как будто мы собираемся отставать от учеников! Заберите свои слова назад! (??)

— Получается, что вы согласны на словесный поединок! Тогда готовьтесь к матчу, Сириус-кун. Я заберу свои слова, если вы выиграете.

Все учителя бросили взгляд в мою сторону, но как только они посмотрели на меня, большинство из них сразу же отвели глаза в сторону. Между директором и другими учителями существует большая разница в силе, но кажется, что они знают, кто может составить ему конкуренцию. Это такое различие в силе, вероятно, заставляет их молчать, когда это потребуется. Но директор, пожалуйста, не используйте меня так, как вам заблагорассудится.

Я узнал среди них несколько хороших учителей, которые наоборот, улыбались мне:

— Времени мало, но, пожалуйста, принесите нам ветер перемен, – с мягкой улыбкой попросил меня Родвелл.

И из-за этой дискуссии я должен набирать тех, кто был заинтересован в этом и обучать их. Родвелл собрал всех учителей не для личного собеседования, а для того, чтобы они поняли, что не должны создавать для меня препятствия.

Если найдется еще какой-нибудь студент, который сможет сотворить заклинание без слов, это послужит им еще одним доказательством. Это, конечно, ход достойный революции.

Я немного использую ситуацию, но не думаю, что из этого выйдет что-то плохое. Я смогу составить график обучения с Эмилией и другими, коих я тренировал с малолетнего возраста, и это хорошая возможность изучить различия в темпах роста среди студентов, которые начнут тренироваться с этого момента. Интересно, как далеко они зайдут спустя несколько месяцев моего обучения? Я действительно с нетерпением жду этого.

Пока я думал об этом, то успел подойти к кабинету директора. Я вошел после стука и сообщил о содержании обучения Родвеллу, который восседал на своем привычном месте:

— О-о-о? Кто-то уже смог бессловесно сотворить заклинание?! Это действительно хорошо.

— Но были и те, кто явился ради потехи. Реус уже отогнал их.

— Я не против. В конце концов, Сириус-кун единственный, кто способен хорошо обучить студентов. Результаты будут известны учителям позже, и к тому же, это хорошая возможность заинтересовать других учеников.

В конце концов, я просто подстрекатель. Позже, я буду полагаться лишь на волю студентов и на настойчивость учителей.

Кстати, преподаватели, коих обучает директор, не очень-то хорошо справлялись. Как и следовало ожидать: тяжело пойти поперек здравому смыслу:

— Мы скоро закончим учебу. Вначале я думал о том, чтобы поступить в школу для того, чтобы спокойно обучать своих учеников, но много, что произошло за это время.

Начиная со встречи с Риз, убийц в лабиринте, проблем королевской семьи, и, наконец, революции. Это были насыщенные пять лет.

Когда я глубоко предался воспоминаниям, директор издал вздох сожаления:

— Х-а-а… Если Сириус-кун выпустится, я больше не смогу есть торты…

— Разве компания Галган не продает их на рынке? Поскольку у них есть специализированный кондитер, их продукция должна быть даже лучше моей.

— Да, я уже попробовал один, и на удивление было даже очень вкусно, но… это совершенно другое, – на лице директора всплыла разочарованная гримаса. – Их торты вкусные, но чего–то не достает… чего-то такого, что есть у тебя.

Когда вы упомянули об этом, я вспомнил, как когда-то привел своих учеников в компанию Галган, чтобы отведать торты. Их реакция была неоднозначной. Было вкусно, но, по их словам, мои торты были гораздо лучше.

"Это вкус домашней еды", – сказал Зак, а ученики закивали ему головами. Но когда я успел стать вашей матерью? Мы в одной возрастной группе:

— Хм, ты уверен, что не хочешь стать поваром в моем доме? Я обещаю, что обращение к тебе будет самым лучшим, – серьезно взглянул на меня Родвелл.

— Это невозможно!

Поскольку этот вопрос задавался уже не впервой, ответ последовал незамедлительно. Как правило, после моего моментального ответа, директор сильно расстраивался, но сегодня он улыбнулся и бодро заговорил:

— Несмотря на то, что я прожил долгую жизнь, эти пять лет тянулись долго даже для меня. Мои исследования продвинулись, и я успел повидать много нового. Я благодарен тебе за то, что ты поступил сюда, Сириус-кун, – улыбнулся мне Родвелл.

— Аналогично. Я был замешан во многих историях, и смог полноценно прожить это время.

— Ху-ху… Отчасти я чувствую себя виноватым, но это неизбежно, не так ли? Если я дам тебе некое вознаграждение в качестве моих извинений… – сделав небольшую паузу, продолжил Родвелл. – Есть ли что-то, чего ты хочешь?

— Я научил вас создавать магические круги, в частности… нет. Я хочу кое-что услышать от вас. Вы поняли что-нибудь о моей мане?

Закончив борьбу с директором школы, я задал ему вопрос, который вынашивал долгое время.

Речь идет о скорости восстановления моей маны. Обычно, для нормального человека, требуется один день, чтобы полностью восстановиться. Но я восстанавливаюсь мгновенно, что явно ненормально. Поэтому я никому об этом не говорил. Но, в конечном счете, решил посоветоваться с директором.

Я жил с этим, особо не вдаваясь в изучение, так как это было удобно. Однако я все еще хотел услышать профессиональное мнение:

— Твоя скорость восстановления маны? Да, я убедился в этом после битвы с тобой.

— Я думал, что моя мана – это результат чего-то, почти похожего на атмосферную ману, но могу ли я думать об этом как о причине?

— Именно! Или, может быть, не «почти похожего», а примерно такого же. Из-за этого ты мгновенно восстанавливаешь свою ману, поскольку она черпается со всей атмосферы.

Нормальный процесс восстановления маны для обычных людей заключается в поглощении ее из атмосферы, превращая ману, которая подходит конкретному человеку, и затем происходит сам процесс восстановления маны.

Заклинание [Поиск], которое я часто использую для восприятия окружения, достаточно легко может обнаружиться врагами, находящимися в области поиска. Но мое остается незамеченным, так как моя мана похожа на атмосферную.

Грубо говоря, пока мана в мире полностью не исчезнет, я буду бесконечно использовать магию:

— Это так? Мгновенно восстановить ману независимо от того, сколько я ее использовал?! – задумчиво я взглянул на Родвелла.

— Всякий раз при магическом истощении я чувствую боль такой силы, что готов упасть в обморок, но разве Сириус-кун не испытывает боли? Во время битвы ты, казалось, достигал истощения несколько раз, но боли в тебе я не видел.

— Ну, я уже привык к этому. Уже привык… – протяжно произнес я.

Гораздо лучше сравнивать ту боль, которую я получил в момент жестокой атаки. Я не смогу упасть в обморок, даже если захочу, испытывая ее при этом. Боль можно почувствовать от истощения маны и это вполне возможно для меня:

— Я думаю, что мне не стоит слышать, какую боль ты испытал. Вернемся к обсуждению. Конечно, что твоя скорость восстановления маны впечатляет, и, вероятно, это делает тебя бесцветным. Так как ты не можешь использовать мощную магию из каждого из существующих атрибутов, с точки зрения баланса, ты отображаешь заклинания без использования атрибутов, которые сопоставимы с заклинаниями расширенного уровня. Ты – существо, которое никогда не должно быть переправлено на сторону зла.

Мастер Магии смотрел на меня как на монстра. Я хочу сказать, что этот волшебник и

«пироговый наркоман» так категорично заявляет о подобном:

— Я очень рад, что ты не глупый человек. Если это так, то Элизион падет от твоих рук.

— Уж этого я точно не собираюсь делать...

Я познакомился с Риз и познакомился с ее отцом, королем этой страны, и если бы я намеревался сотворить подобное, то давно бы уже пошел на этот шаг. Тем не менее, я определенно не буду этого делать, поскольку это довольно хлопотно:

— Это все для отчета и обсуждения. Мне нужно обучать учителей, поэтому, пожалуйста, прошу меня простить.

— Хорошая работа. Думаю, ваш прогресс прилично увеличится.

— Это, конечно, утомительно, но сейчас я очень воодушевлен.

Он немного изменился, и теперь директор понимал, что может двигаться вперед. Тем более, когда учителя примут его и поймут хоть немного. Если это будет продолжаться, качество обучения учеников, которые окончат школу через несколько лет, значительно улучшится.

Я вышел из кабинета, и собирался было отправиться по своим делам, как меня окликнул директор, когда я уже подходил к двери:

— В следующий раз, когда ты придешь с отчетом, я был бы не против отведать чизкейк.

— Идите и купите его сами!

Даже несмотря на то, что прошло пять лет, этот человек не изменился в своих кулинарных пристрастиях.

***

После этого я продолжил учить студентов. В конечном счете, я смог обучить почти пятьдесят учеников.

В общем, они научились творить заклинания бессловесно: восемьдесят процентов могут отлично создавать заклинания начального уровня без произношения, несколько человек могут делать это с заклинаниями промежуточного уровня. Учитывая такой короткий промежуток

времени, результат меня впечатлял. Я был благодарен Эмилии и Риз, потому что они приложили все усилия, чтобы обучить студентов.

Наблюдалось значительное увеличение уровня физической силы, разница в которой составляла в два раза больше, если сравнивать со студентами, которых я не обучал. Конечно, это были самоуверенные люди, поэтому их хорошенько избили и вернули в реальность.

Если быть более конкретным, мы с Реусом провели показательную битву, в ходе которой подверглись нападению сразу нескольких учеников, которые, в итоге, даже не смогли коснуться нас. Они были зарыты носом в землю, и мы заставляли их вспоминать иерархическую лестницу. Было много людей, которые вели себя как избалованные дети, и, поскольку времени было мало, я продолжал свое строгое обучение.

Когда я был суров с ними, то некоторые из студентов говорили мне, что я предпочитаю определенных учеников. Мои ученики также ведут себя, как избалованные дети, но они становились собранными, когда дело доходит до обучения. Поэтому не было необходимости держать их в ежовых рукавицах, чтобы не казаться суровым. Именно поэтому я сдерживался.

Но они более не говорили ничего подобного, когда я сражался с Реусом. Реус говорил ученикам, которые обучались у него фехтованию, что если они видят фигуру человека, распластавшегося на земле в оборванной одежде, то это нормально.

Потом наступил канун окончания школы…

Я собрал всех учеников на тренировочной площадке и произнес свои последние слова:

— Вы сделали все возможное. Завтра мы закончим, но, чтобы вся наша проделанная работа не пропала впустую, продолжайте тренироваться.

— Да! – хором ответили все.

Это выглядело для меня как армейское войско. Они стояли ровной шеренгой, и я не помню, чтобы заставал их так делать.

Виновницей, вероятно, была Эмилия. Она распространяла слухи о моем великолепии каждый раз, когда обучала их, и я чувствую необходимость дать напутствующие слова напоследок. Результатом ее действий была… это ситуация, в которой мои ученики выглядели, как войско. Я не помню, чтобы обучал ее этому, но она удивительно надежна, несмотря на то, что учил ее я.

Были и слезы, хотя я был довольно суров с ними. Казалось, что они не хотели расставаться со мной. Я думаю, что это мой успех в качестве педагога. Это было поразительное зрелище для меня, в том числе и для всех.

Но осталось одно последнее предупреждение:

— И, последнее... Независимо от того, сколько раз я это говорил, но будет множество случаев, когда вам придется столкнуться с неприятностями. Вы, ребята, безусловно, стали сильнее, по сравнению с другими, но, находясь на вершине, вы будете слышать и неприятные вещи, которые люди будут говорить о вас. Вы это понимаете?

Возможно, из-за того, что Реус стоял рядом со мной и давил на учеников... это заставляло их немного притормаживать в своих реакциях. Поэтому они медленно кивнули на мои слова:

— С этого момента я буду держать вас за руку, но если вы продолжите делать то, чему я учил, вы станете сильнее. Я не собираюсь останавливать вас в случае чего, потому что Вы приобрели силу самостоятельно, и я не скажу вам не делать плохих вещей.

Из-за этих слов, студенты заволновались сильнее. В этом мире жизнь человека может легко оборваться. Будет время, когда они вынуждены будут делать и плохие вещи, чтобы выжить. Говорить о том, что ты хочешь использовать свои силы во имя справедливости, ничтожно, если ты умрешь на этом пути. Но…

— Но... если я узнаю, что вы используете эту силу, чтобы делать глупости... – я состроил на лице злобную гримасу, – я заставлю вас пожалеть о том, что вы живы!

— Да-а-а...

Когда я огласил свои кровавые намерения еще в начале обучения, эти студенты ответили на них, в то время как остальные оказались не в состоянии встать. Они либо упали в обморок, либо убежали, либо промолчали. Но я думаю, что они действительно выросли сейчас.

Наконец, после того, как я подозвал их один за другим и дал простой совет, я отпустил их. Девушка, которая обожала Эмилию, пыталась перехватить ее губы, но тут перевернулся стол и все обошлось. Хотя эта проблема была решена с помощью общей техники блокировки, у меня было ощущение, что она в восторге.

Я не знаю, что будет с вами ребята дальше, но я надеюсь, что вы хотите, чтобы ваша жизнь была достойной.

***

После этого мы вернулись в Алмазный Дом, и взяли всю заранее приготовленную еду из холодильника и устроили небольшую вечеринку.

По какой-то причине принцесса Рифель также присоединилась к нам. Она села рядом с Риз и с любовью ела ростбиф. Хотя она еще не была королевой, на ней все равно висели государственные дела... но тем не менее она все еще оставалась беззаботной принцессой.

Удивляясь ее аппетиту, Реус, который ел жареную змею, повернулся ко мне и пробормотал:

— Наконец-то мы заканчиваем учебу. Аники, мы сначала увидим Ноэль и братца Ди?

— Конечно. Ноэль пригласила нас в гости сразу после окончания школы. Она обидится, если мы не посетим их в первую очередь.

Мы обменивались письмами несколько раз, и в письмах она писала, что ждет, когда мы приедем к ней домой. Также она написала, что у них благополучно родился ребенок, и, кажется, ему уже четыре года. В любом случае, было неизбежно, что ребенок окажется милым. Поскольку они не написали ни имени, ни пола, я действительно с нетерпением ожидаю встречи с ним:

— Как я поняла из письма, кажется, что сестра не сильно изменилась. Несмотря на то, что она стала матерью, родив ребенка, Ди-сан в своем письме написал, что она легко поддается лести. Впрочем, как и всегда, – добавила Эмилия.

— Боже правый, типичная Ноэль. Но я рад, что она не изменилась.

Потому что эти двое самые важные люди для меня. Это займет какое-то время, прежде чем мы сможем встретиться, поскольку путь неблизкий, но я с нетерпением жду встречи с ними. Риз тоже с нетерпением ждет встречи с Ноэль, поскольку она уже наслышалась историй о ней от Эмилии.

Вечеринка продолжалась, а еды становилось все меньше, пока мы болтали. Но тут принцесса Рифель внезапно вздохнула и сказала:

— Ха-а... Риз и Сириус-кун завтра уйдут отсюда. Так как здесь очень удобно, это очень грустная новость...

— Ане-сама, это школьное общежитие, и это не зал для королевской семьи! – наказывала ее Риз.

— Но это потому, что вы, ребята, здесь. Это заставляет меня задуматься о том, что же будет с этим домом? Возможно, что здесь будут жить другие студенты?!

— Я слышал, что этот дом будет пустовать. В школьном общежитии достаточно мест, тем более отсюда дольше добираться до школы.

— Такой замечательный дом не пропадет впустую.

Алмазный Дом был тщательно убран Эмилией и другими, в том числе и от магический кругов, один из которых нагревает ванну, а другой работает как кондиционер. Оружие, которое я скрывал в подвале, было уничтожено, а часть вещей я уже доверил компании Галган.

Когда я покину это место, Алмазный Дом перестанет функционировать как общежитие. В течение пяти лет я переделывал его так, как хотел. И при мысли о том, что мне придется покинуть это место, я не испытываю ничего, кроме небольшой грусти. Если я когда-нибудь начну строить дом, то я намерен сделать его лучше.

Что касается Эмилии и Реуса, я немного переживаю за то, что они выбирают путь странников:

— Вам не нужно беспокоиться об этом. Мы с Реусом решили, что место, в которое мы можем когда-нибудь вернуться, находится рядом с Сириусом-сама.

— Аники, тебе не нужно беспокоиться о том, чтобы попросить нас пойти с тобой.

— Это так? Я рад, что у меня такие ученики.

— Мы тоже счастливы быть учениками и спутниками Сириуса-сама. Конечно, Риз тоже, верно?

— Э-э!? Д-да. Я… счастлива быть рядом с Сириусом-сан.

— Хорошо! Ты сказала это, Риз! – улыбнулась Рифель.

Риз не стала отрицать этого, когда ее лицо покраснело, а принцесса Рифель взглянула на нее и засмеялась.

Вечеринка продолжалась до поздней ночи, и последняя ночь, проведенная нами в Алмазном Доме, подошла к концу.

***

Наступил день выпускной церемонии.

Эта церемония вручения дипломов не была чем-то грандиозным. Студенты собрались в лекционном зале, и тем, кто преуспевал в учебе в течение пяти лет, выразили благодарность. А затем все выслушали речь директора. Вот и все.

За выпускниками стояло около ста человек, и кажется, что это были родственники и младшеклассники. Участие младшеклассников, кажется, было необязательным, но поскольку в прошлом году собралось около пятидесяти студентов, сегодня зал был полностью заполнен людьми. Это были: студенты, которых мы обучили, младшеклассники, которые обожали Эмилию, телохранители Риз, которую называют святой, и телохранители Марка. А также друзья Реуса (они же подчиненные). Казалось, это первый раз, когда выпускники собрали так много людей, даже учителя были удивлены.

И затем диктор атрибута ветра использовал [Эхо], чтобы начать выпускную церемонию:

{Затем мы начинаем выпускную церемонию. Прежде всего, я собираюсь позвать выпускников, а затем эти ученики должны будут в должном порядке подняться на сцену}.

Выпускники делятся на категории, начиная с каждого атрибутивного отдела: отдела оружия и отдела магического образования. На этот раз выпускники получали специальную мантию, и они с гордостью выходили на сцену, чтобы взять ее. Как я должен поступить? Разве это мантия вручается не тем, кто впервые очистил лабиринт.

Студенты выходили на сцену один за другим после того, как было названо их имя. И мои ученики постепенно стали приближаться к сцене.

Эмилия находится в отделе магии ветра... Риз находится в отделе водной магии... Реус находится в оружейном отделе... И затем Марк, который получил высокую оценку как студент огненного отдела.

Кстати, меня не назвали. Я думал, что меня вызовут от отдела Магического Образования, но, если подумать об этом, то я не оставил никаких заметных результатов, чтобы быть награжденным.

Однако я не знал причины, и я не был разочарован. Если речь идет о мантии, то я уже давно получил потрясающую, королевскую.

Ученики поднялись на сцену, и я гордился тем, что они были награждены мантией...

{И в качестве особого случая – добавление нового неатрибутивного отдела, Сириус Тичер! Прошу, поднимитесь на сцену}.

Что?

Поднялся гвалт аплодисментов, и меня почти выпихнули на сцену.

Выпускники, включая учеников и Марка, громко зааплодировали мне. Я, смущенный всем этим, подошел к директору, который стоял на сцене:

— Этот отдел был создан специально для этой церемонии, Сириус-кун. Мои поздравления.

— Большое спасибо…

Особый случай, да? Какими бы ни были обстоятельства, я полностью был тронут этим.

Я окинул директора взглядом, но он просто ускользнул от него и с невозмутимым лицом прошептал мне:

— Будучи директором, я не мог позволить тебе окончить школу, не воздав должное твоим заслугам. Можешь считать это моей благодарностью, – подмигнул мне Родвелл.

То, что было мне вручено с широкой улыбкой на лице, оказалось кольцом, вырезанным специальным гребнем. На нем был большой магический камень, и оно, должно быть, стоило десятки золотых монет. Я не получил мантию, потому что она уже была у меня.

Да, это отдел, который был создан специально для меня. Директор действительно переусердствовал.

Эта ситуация выставила меня не в лучшем свете со стороны многих дворян. Тем не менее, я не беспокоюсь об этом, так как я покину Элизион сразу же:

{Теперь, когда церемония награждения подошла к концу, выслушаем речь директора. Все, пожалуйста, будьте спокойны}.

Директор остался на сцене один, чтобы произнести заключительную речь:

— В качестве особого случая, я создал неатрибутивный отдел. Это только потому, что я хочу признать его достижения. Даже если у вас нет атрибута или вы простолюдин, то у любого из вас будет потенциал. Для тех, кто закончил сейчас, и тех, кто закончит в будущем, пожалуйста, не забывайте об этом.

То, что я оставил здесь – это самая малость, но это, безусловно, должно изменить школу. Я сделал то, что хотел сделать, и я рад, что смог без проблем окончить учебу:

— Позвольте мне снова сказать это. Люди, которые падки на магию, у каждого могут быть бесконечные возможности, – продолжал директор.

С этого момента я буду смело шагать навстречу внешнему миру.

Я тщательно воспитал своих учеников, и никаких проблем не должно было возникнуть, так как

я тщательно подготовился к этой поездке.

О да, давайте посетим могилу матери, прежде чем отправиться в гости к Ноэль. Мы должны сообщить ей, что успешно окончили обучение и повзрослели:

— Выпускники… Поздравляем! – закончил Родвелл свою речь.

Таким образом, мы окончили школу.

Конец девятой арки.

Переводчики: Raixars

Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/230562